

- Занятно, занятно... - бормотал Поттер, сидя в мастерской и методично выстукивая из ненужного бруска фигурку атакующего скорпиона, перебирал в памяти произошедшее. – То ли сбежал так быстро, то ли вообще не он. Шутка чья-то? Маловероятно, топор слишком... настоящий.

Гарри было, о чём подумать. Быстрее всех на возникшую опасность тогда отреагировал, как ни странно, Снейп. Не встав из-за стола, он мгновенно махнул палочкой, и дверь, вместе с заевшим в ней топором, мгновенно вылетела в коридор, сопровождаемая треском разлетевшегося в щепки дверного короба. Поттер, к чести своей, тоже успел среагировать – шагнул в сторону и, достав палочку, просто ради профилактики выдал парализующее через дверной проём, предполагая, что Блэк вполне мог успеть отойти.

Но даже стихийно возникшее взаимодействие, увы, результата не дало – за дверью никого не оказалось. А вот кукольника зельевар лишил двадцати баллов за, как он выразился, «самонадеянность и поспешность», правда, директор тут же вернул десять, аргументировав это «способностью адекватно мыслить в меняющихся условиях». После этого пир был закончен. Перепуганную Трелони взялась отвести в башню Макгонагалл, а Снейп и Дамблдор, похоже, решили обойти замок в поисках Блэка. Ученики же были отправлены по гостиным в сопровождении домовиков, вызванных директором.

Именно так Поттер добрался до собственной мастерской, успокоил сопровождавшего его обеспокоенного домовика, пообещав позвать для сопровождения в спальню, и, сев за стол, принялся за вырезание, чем занимался и в настоящий момент. За работой думалось легко, и мальчик пользовался подобным состоянием разумно – не распыляясь на долгое теоретизирование относительно мотивов беглеца из Азкабана, Гарри отработывал работу с резцами и перебирал в памяти результаты недавних экспериментов.

- Со зрением, похоже, будут проблемы, - признал он, откладывая фигурку, скидывая мантию и снимая со спины «базу» с дополнительными конечностями. – Даже одного искусственного глаза много будет, наверно. Надо как-то ограничить поле зрения или придумать что-нибудь ещё.

Осмотрев деревянные руки, кукольник быстро разобрал их, взялся за палочку и, вспомнив необходимые для обработки заклятия, принялся за работу. Объём был небольшим, так что незадолго до отбоя Поттер собрал все части воедино, подкрутил ремни основы, которая тоже не избежала обработки, и, отложив палочку, надел конструкцию. Пропустив через неё нити, мальчик довольно кивнул – скорость отклика и точность выросли. Всё это, вместе с немалой прочностью, позволяло надеяться на большую вероятность успеха в будущих столкновениях с кем бы то ни было.

Не желая контактировать с «аурой» дементоров лишней раз, задерживаться в мастерской более Поттер не стал – собрал всё необходимое, закинул в карман фигурку скорпиона и, позвав домовика, в сопровождении последнего добрался до гостиной своего факультета. Там, поблагодарив спутника, мальчик выяснил, что конкретно этого представителя obsługi Хогвартса зовут Митти, получил предложение обращаться в любое время и, ощутив небольшую усталость, отправился спать. Домовики были добрейшим по своей сути созданиями, но их манера общения заставляла Поттера чувствовать себя неловко.

На следующий день, после обеда, как и было оговорено, Поттер стоял у кабинета Люпина. Мальчик был во всеоружии – сумки были заполнены куклами, в руках он держал трость-змею. Скрытые под мантией дополнительные конечности держали два орудия, на пять игл каждое, и, благодаря неплохому владению Гарри ниткой и иглой, могли быть использованы в любой момент. Поттер постучался.

- Открыто, - отозвался из кабинета Римус. Мальчик не стал задерживаться. Пройдя внутрь, он поздоровался с преподавателем и, дождавшись ответа, сел на ближайший стул.

- Прости, Гарри, что не смог встретиться с тобой раньше, - мягко начал Люпин. - Были некоторые проблемы, которые я вынужден был решить.

- Ясно, - предельно нейтрально отозвался кукольник, вертя в правой руке так и не выложенную из мантии фигурку скорпиона. - Вы говорили, что хотите рассказать мне о родителях.

- Верно, - кивнул мужчина. - Садись поудобнее, рассказ будет длинным.

После того, как Поттер для приличия поёрзал на стуле, учитель прикрыл глаза, а затем начал:

- Мы с твоим отцом учились на одном курсе. Познакомившись ещё во время первой поездки в школу, мы поддерживали достаточно близкие отношения. Как и я, он был студентом Гриффиндора. Не скажу, что его характер был простым – Джеймс был достаточно резок и прямолинеен. В какой-то момент я оказался старостой и был в курсе большинства проблем, вызванных его поведением. Примерно на пятом-шестом курсе твой отец сошёлся с Лили Эванс – твоей мамой. Не могу сказать, что их отношения были идеальны, однако, вскоре после окончания школы они поженились. У них родился ты...

Мальчик слушал внимательно, не прерывая. Прикрыв глаза, он будто старался запечатлеть в памяти каждое слово. А Люпин, похоже, и рад был поделиться. Он рассказал и о друзьях Джеймса Поттера – Сириусе Блэке и Питере Петтигрю. Рассказал о предательстве первого и гибели последнего. Поттер почти не отреагировал на имена – только чуть напрягся, будто стараясь неведомым образом вычислить слабости предателя.

Только через полтора часа Римус закончил рассказ. Поднявшись из-за стола, он окинул взглядом стол, уставленный принесёнными ответственными домовиками чашками, в которых раньше был чай, а затем посмотрел на слушателя. Кукольник мгновенно открыл глаза.

- Спасибо за рассказ, сэр, - произнёс мальчик, медленно поднимаясь и разминая затёкшее тело. - И за уделённое время.

- Не стоит благодарности, - вежливо ответил преподаватель. - Я рад был убедиться, что сын Джеймса Поттера растёт умным и адекватным молодым человеком. По крайней мере, умеющим слушать мои старые рассказы.

- Спасибо, профессор, за столь одобрителный отзыв, - высказался Поттер, тщательно скрывая сарказм. - Но что привело вас к такому выводу?

- Ну, - Римус слегка удивился, - мы ведь не на необитаемом острове. В Хогвартсе все всё обо всех знают. Так что я просто расспросил коллег и немного присмотрелся к тебе на уроках.

- Мог бы и догадаться, - покачал головой Гарри, постучав себе по лбу рукой. - Прошу прощения, профессор. Ваш рассказ дал мне поводы для размышлений.

- Всё в порядке, - как-то легко успокоил мальчика учитель. - Успеешь ещё всё обдумать.

- Спасибо, профессор, - кивнул Поттер. - Я хотел бы ещё кое-что уточнить...

- Да-да?

Кукольник достал из внутреннего кармана артефакт, подаренный Дамблдором, и выложил его на стол.

- Это я получил на Рождество. В записке было указано, что над этим работал мой отец. Я не мог разгадать секрет этой вещи, - признал Гарри. Затем добавил, заметив, как Люпин чуть напрягся. - Вы не могли бы мне помочь? Если это, как и предыдущая доставшаяся вещь, наследство - мне жизненно необходимо разгадать этот секрет.

- Занятно... - произнёс мужчина, вставая и подходя с другой стороны к сложенной во много раз бумаге, лежащей на столе. - Насколько ты помнишь, твой отец и его друзья очень любили ходить по школе по ночам. Если я не ошибаюсь, именно это помогало им не попадаться.

- У вас есть догадки, что это? - поинтересовался Гарри. - Я испробовал на нём все известные мне идентифицирующие заклинания, но ни одно не дало результата.

- А сколько из них ты испробовал? - уточнил профессор, тыкая в бумагу палочкой.

- Четыре, из тех, что были в доступных мне книгах, - предельно честно ответил Поттер. - Этот артефакт на них не реагирует. Так что я в затруднении.

- Неудивительно, - пожал плечами учитель. - Если он помогал им не попадаться - значит, явно не так прост, как кажется. Ты не мог бы оставить его мне до начала учёбы? Обещаю, что верну в целости и сохранности.

- Ну... - Поттер задумался. Отдавать подарок просто так не хотелось. Тем не менее, кукольник здраво оценил свои возможности и понимал, что проще и логичней доверить разгадывание этой загадки взрослому магу. - А вы научите меня противостоять дементорам? Насколько я

помню, вы хотели обсудить это с директором Дамблдором.

- О, совсем забыл! – спохватился Римус. – Профессор Дамблдор одобрил это начинание. Однако из-за опасности этих существ и твоего, будем честными, малого возраста придётся дождаться, когда он сможет выделить пару человек для помощи в обучении.

- Спасибо за информацию, сэр, - улыбнулся Гарри. – Тогда я оставляю это на вас. Если найдёте подсказку – расскажите мне, пожалуйста.

- Конечно, - кивнул Люпин, убирая артефакт в ящик стола. – Ты пойдёшь к себе? Могу проводить.

- Спасибо, но не нужно, - кивнул мальчик. – Пройдусь с домовиком. Эти маленькие существа просто удивительны.

- Согласен, - ответил профессор. – Что ж, с прошедшим Рождеством и удачного дня.

- И вас также, профессор.

Добравшись с Митти до мастерской, Поттер отпустил домовика с благодарностью, посмотрел на часы, убеждаясь, что до следующего приёма пищи ещё есть время, и пошёл к верстаку – опыты и эксперименты откладывать не следовало.

После практики для лучшего запоминания уже изученных «производственных» заклятий, предназначенных для обработки разных материалов, мальчик вернулся к работе над искусственным глазом – до конца каникул следовало завершить хотя бы этот, безусловно, перспективный, проект, способный в будущем принести немалую пользу, как самому кукольнику, так и его будущим союзникам, коли таковые появятся.

Параллельно с этим Гарри не забывал и об обычных куклах – Дубы и Спрут постоянно улучшались, стараясь нагнать далеко ушедший в плане эффективности Меч. Вместе эти марионетки были довольно грозной силой – Поттер рассматривал их как полноценную боевую группу. Меч в качестве основной атакующей силы, способный снести почти все преграды со своего пути, неторопливый, но прочный и мощный Спрут, способный обездвигать сразу нескольких врагов и пара прочных и крайне мобильных Дубов в качестве поддержки. Самым слабым звеном всего соединения являлся, увы, сам Поттер.

- В открытом бою мне ничего не светит, - признал он, ещё раз проверив работу всех своих творений и пополнив их боезапас. – Так что нужно что-то решать. Ещё и Договор не даёт больше трёх единиц использовать просто так. Может, к директору обратиться? Согласится – хорошо. Нет – ничего не потеряю...

Кукольник размышлял вслух, не отвлекаясь от работы. Последней работой на сегодня было тестирование нового «глаза», собранного по аналогии с первым ещё до похода к Люпину. В отличие от первого образца, этот мальчик собрал на удивление быстро – начав утром, закончил перед обедом, после которого и пошёл к, как выяснилось, хорошему знакомому своих родителей.

Убедившись, что никто и ничто не помешает ходу работы, Гарри сел напротив небольшой стойки с новым глазом, вытянул одну нить и, сосредоточившись, принялся укладывать её в извивы деревянно-стальной конструкции. После заполнения «глаза», мальчик сосредоточился и, тихо выдохнув, начал медленно отстраняться от ощущений тела. То ли из-за сложности конструкции, то ли из-за нехватки опыта, сейчас Поттер мог «работать» либо с этой крайне интересной заготовкой, либо с собственным телом. Толком разобраться, как, вообще-то, нематериальная нить может воспринимать свет или, что ещё занимательней, сгибать суставы, кукольник всё ещё не мог.

Сфокусировав зрительное восприятие, мальчик осмотрел комнату через «глаз», отметил, что даже круглая форма не даёт полного обзора. Ну, или его разум просто не мог воспринимать настолько непривычное изображение, к тому же, изрядно искажённое. Долго разглядывать всё вокруг Гарри не стал – сосредоточился и, разорвав контакт с конструкцией, «вернулся» в тело. Глубоко вдохнув, мальчик потёр виски – резкий переход оставлял ощущение дезориентации.

Примерно в таком ритме и пролетели каникулы. Несколько раз в мастерскую приходила Лавгуд. Девочка, кстати, проявляла то ли сверхразвитую интуицию, то ли просто была крайне везучей – приходила только тогда, когда кукольник мог и хотел открыть ей сразу и находился в более-менее хорошем настроении, не испытывая желания кинуть в кого-нибудь любимой семидюймовой иглой. Как-то постепенно Поттер и сам привык к наличию где-то в обозримом радиусе тихой, любящей читать второкурсницы. Никакого интереса она не вызывала – её ответы на все вопросы были слишком расплывчаты, а мелькающая в глазах отстранённость совсем отбивала желание общаться.

Однако в последний день каникул она всё-таки привлекла внимание Гарри. Тот, как и всегда, сидел за верстаком, высчитывая параметры кукол, как вдруг Полумна, сидящая сбоку, довольно далеко, отложила какую-то из своих бесчисленных книг и, прикрыв глаза, почти пропела:

- Интересно, интересно

Не иметь того, что хочешь,

Смотреть, как играют с травой

Ленивые, сонные косы...

Неизвестный язык был узнан мгновенно – именно такую мелодию, с таким же мистическим отзвуком Поттер слышал уже не раз. И каждый раз он помнил до мельчайших деталей. Как-то поразмыслить над всем этим мальчик не успел – второкурсница мгновенно перешла из разряда нейтральных окружающих в категорию подозрительных, даже опасных.

Палочка выскользнула из рукава в нужный момент. Кукольник перехватил её пальцами и, сделав короткий взмах, тихо и быстро произнёс: «Экспеллиармус». Лавгуд, в последний момент едва уловившая движение, только успела коснуться собственного магического инструмента. Красный луч не дал ей поднять оружие, сразу выбивая палочку из рук. Поттер, в этот момент соскочивший со стула, на всей доступной скорости рванул к потенциально опасной особе, даже не успевая удивиться собственным действиям.

Сил у него было больше, арсенал – обширней, так что спустя пару секунд к тонкой шейке Полумны уже был прижат скальпель, вытасканный из кармана прямо на ходу.

- Откуда ты это услышала? – Сразу спросил Поттер, пытаясь определиться со статусом Лавгуд.
- Говори.

- Не знаю, - почти равнодушно ответила ему девочка, лёгкий испуг которой выдавало чуть учащённое дыхание, да едва уловимая дрожь пальцев. – Как и всегда – сидела и слушала.

Мальчик тряхнул головой, пытаясь уложить в сознании тот факт, что «Лунатичка», как её называли в школе, умеет говорить связно и, о чудо, объяснять что-то без упоминания мозгошмыгов.

- Ясно. Слушала и слышала, значит... - пробормотал он, не находя никакого противоречия. – А язык, на котором ты пела, тебе знаком?

- Не думаю, - девочка как-то задумчиво улыбнулась. – Но папа говорил, что где-то его точно слышал.

- Учту... - Поттер как-то смутился своего порыва. – Не обижаешься, Лавгуд?

- На что? – искренне удивилась Полумна.

- Ладно, тогда забыли, - отмахнулся кукольник. Он спрятал скальпель, вернул девочке её палочку и, вернувшись за свой стол, погрузился в размышления. Такая резкая смена поведения его обеспокоила. Вспышки эмоцией обычно проходили мягче и, по крайней мере, не заставляли его использовать заклинания на учениках. Конечно, всё можно было списать на усталость и недосып, да и на сам повод, вызвавший реакцию, но поводов для сомнений в своём душевном здоровье у мальчика было явно больше, чем для сомнений в качестве сна.

- К медику, срочно, - скомандовал себе он и, без всяких сомнений вручив Лавгуд ключ, направился в Больничное Крыло. Лавгуд уже погрузилась обратно в чтение, слишком невозмутимая для любой паники.